

# Талантлив во всем

## О КНИГЕ С. ПРОКОФЬЕВА «АВТОБИОГРАФИЯ»

Жанр этой книги определить трудно — это и мемуары, и автокомментарий, исследование эпохи и зарисовки быта. «Автобиография» Сергея Сергеевича Прокофьева — увлекательнейшая повесть о начале его жизненного и творческого пути. Книга охватывает период детства и юности, заканчиваясь последним годом обучения в консерватории.

В «Извинительном вступлении» сам композитор объясняет, что побудило его взяться за перо: «...в моей жизни были достижения, а потому автобиография моя может послужить кому-нибудь на пользу... Я встречал много замечательных людей, и рассказы о них могут быть интересны».

Свободно и легко, с подлинным литературным блеском оперируя воспоминаниями и документами — письмами, дневниками, записными книжками, Прокофьев переносит нас в пору своего человеческого и художнического становления. Зрелый, знаменитый музыкант комментирует свое собственное формирование иногда серьезно, чаще всего с легкой усмешкой, но всегда стараясь сохранять объективность тона.

Читатель знакомится с бытом в имени Сонцовна, управляющим которого был отец Прокофьева Сергей Алексеевич, и где вырос мальчик Сережа. В книге описана обстановка в предреволюционной России, подробно охарактеризована система обучения в Петербургской консерватории (студентом ее Прокофьев стал в 13 лет), крупнейшие музыкальные деятели России, с которыми встречался юный композитор. На этом богатом, насыщенном сведениями фоне встает фигура начинающего художника во всем разнообразии и противоречиях роста, проступают качества, которые он пронес через всю жизнь. Широта интересов, острейшая любознательность — чуть ли не главный стимул развития. Что только не увлекало мальчика: самодельный календарь, графики скорости курьерского поезда, календарь со звездным небом, каталог собачьих имен, изобретение алфавита, параллельные таблицы правящих особ Европы, таблицы цветения растений, литературные опыты («Граф» — поэма в стихах, импровизация рассказа, детективная комедия, разнообразные игры в «морские бои»). Шахматы стали почти что второй его профессией.

Во всем этим делам маленький Прокофьев относился с полной серьезностью и чувством ответственности.

Систематичность в работе и любовь к ней — эти качества пронес он через всю свою жизнь. В немалой степени воспитанию их содействовали родители.

Исключительно целесообразна и, я бы сказала, благотворна была система музыкального образования начинающего композитора. Первый учитель, мать, педагог, начавший уже специальные серьезные занятия с мальчиком, Р. М. Глиэр, старались расширять его кругозор.

Начинающий музыкант практиковал несколько видов гимнастики (его собственное выражение); по возвращении из оперы или концерта записывал понравившиеся кусочки; по рекомендации А. Б. Гольденвейзера сделал двенадцать различных аккомпанементов к известным, заданным ему песенкам; в классе контрапункта у Лядова методически записывал ошибки сокурсников, следуя, видимо, завету «на ошибках учатся».

Благодаря восприимчивости, природному чувству отбора, безошибочной творческой интуиции Прокофьев получал от музыкантов, с которыми общался, самое необходимое для себя, плодотворно здоровое, то, что потом бурно произрастало на ниве его яркого таланта. Лядов, никогда не бывший ему близким по стилевым ориентациям и вкусам, дал ему дисциплину мышления. Суховатый педагог по фортепиано, сам посредственный пианист, Винклер способствовал развитию пианистического аппарата.

Среди преподавателей самым живым и интересным, по признанию Прокофьева, был Черепнин, который вел дирижерский класс. Под влиянием Черепнина формировались вкусы молодого человека, сам подход к восприятию музыки.

Богатейшая музыкальная атмосфера тогдашнего Петербурга и Москвы питала молодого композитора. Личное общение с Римским-Корсаковым, Танеевым, Глазуновым, знакомство с новыми произведениями того же Римского-Корсакова, Скрябина, Метнера, постановка в Марининском театре «Кольца Нибелунга» Вагнера, «Вечера современной музыки», участником которых он был, симфонические собрания Зилоти, неизменно демонстрирующие новинки, вечера Русского музыкального общества, впечатления от концертов пианиста Иосифа Гофмана, дирижеров Блумфельда, М. Петера, певцов Шаляпина, Ершова — всего не перечтешь!

Необыкновенно интересная часть автобиографии, которую хочется специально выделить, — переписка с Н. Я. Мясковским, дружбу с которым Прокофьев пронес через всю жизнь. Какой каскад тонких музыкантских замечаний, безжалостного критического яда, точных, доброжелательнейших советов содержит эта переписка горячо любящих и ценящих друг друга художников! Прокофьев не уступает старшему товарищу ни в критике его оценок, ни в отстаивании собственных взглядов. Очень показательно возражение Мясковскому, критиковавшему Интермеццо из Симфонии Прокофьева («Больше люблю ваши сложности, нежели простоты»): «Интермеццо — это отрывок для отдыха, а потому оно должно быть, во-первых, просто, а во-вторых, не длинно и не пестро, чтобы не заставлять слушателей напрягать внимание...»

А вот отзыв Прокофьева на присланный ему материал Первой симфонии Мясковского: «...Очень хороша главная партия финала, свежо и бодро. Только побочная партия, верно, испортит дело: откуда на нее ни взгляни, — все неинтересно: перемените — ничего не проиграете...» Всякая критика и самокритика лаконична, конкретна. Прокофьев вырабатывал эти качества еще тогда, когда мальчишкой ставил отметки прочитанным книгам и прослушанным произведениям. К тому же замечания молодого композитора всегда остроумны. Мнение о собственной Токкате, написанной под воздействием шумановской: «...Хотя своими хроматизмами (она) и не доросла до шумановских диатонизмов, все же имела постоянный успех у публики».

«Автобиография» Прокофьева — документ редкий по насыщенности интереснейшими фактами и психологической точности его осмысления. Она подтверждает мысль о том, что настоящему талантливый человек бывает талантлив во всем.

Нам остается от души поблагодарить редактора книги М. Г. Козлову, подготовившую к публикации текст и комментарии, пожелать читателям прочесть эту замечательную повесть об одном из колоссов русского советского музыкального искусства.

М. НЕСТЬЕВА,  
музыковед.